

Департамент культуры города Москвы

АНАТОМИЯ СМЕХА

1 апреля
3 июля
2016

Выставка
в Хлебном доме
ГМЗ «Царицыно»

«Отечество карикатуры и пародии», – так написал А.С. Пушкин про Англию времени правления британских монархов Георга III и Георга IV (1760–1830). Этот период с полным правом называют «золотым веком» английской карикатуры. Свобода прессы и активность среднего класса привели к тому, что ко второй половине XVIII века английский рынок был перенасыщен сатирическими листами, содержащими оперативный и остроумный отклик на все текущие события. Нигде в Европе в это время еще нет профессиональных карикатуристов, а в Англии, вслед за Уильямом Хогартом, положившим начало карикатурному буму, к 1770-м годам появилось более сотни издателей и более полутора сотен художников.

Английские карикатуры были ранней формой масс-медиа, предшественниками не только всех прочих европейской карикатур, но и современных телевизионных и онлайн-СМИ. Как произведения искусства, они оказали большое влияние на таких разных художников как Франсиско Гойя и Павел Федотов, Оноре Домье и Алексей Венецианов. Во всем мире английские карикатуры давно были осознаны как яркое и самобытное явление старого европейского искусства, замечательная черта национального характера британцев и уникальный исторический материал.

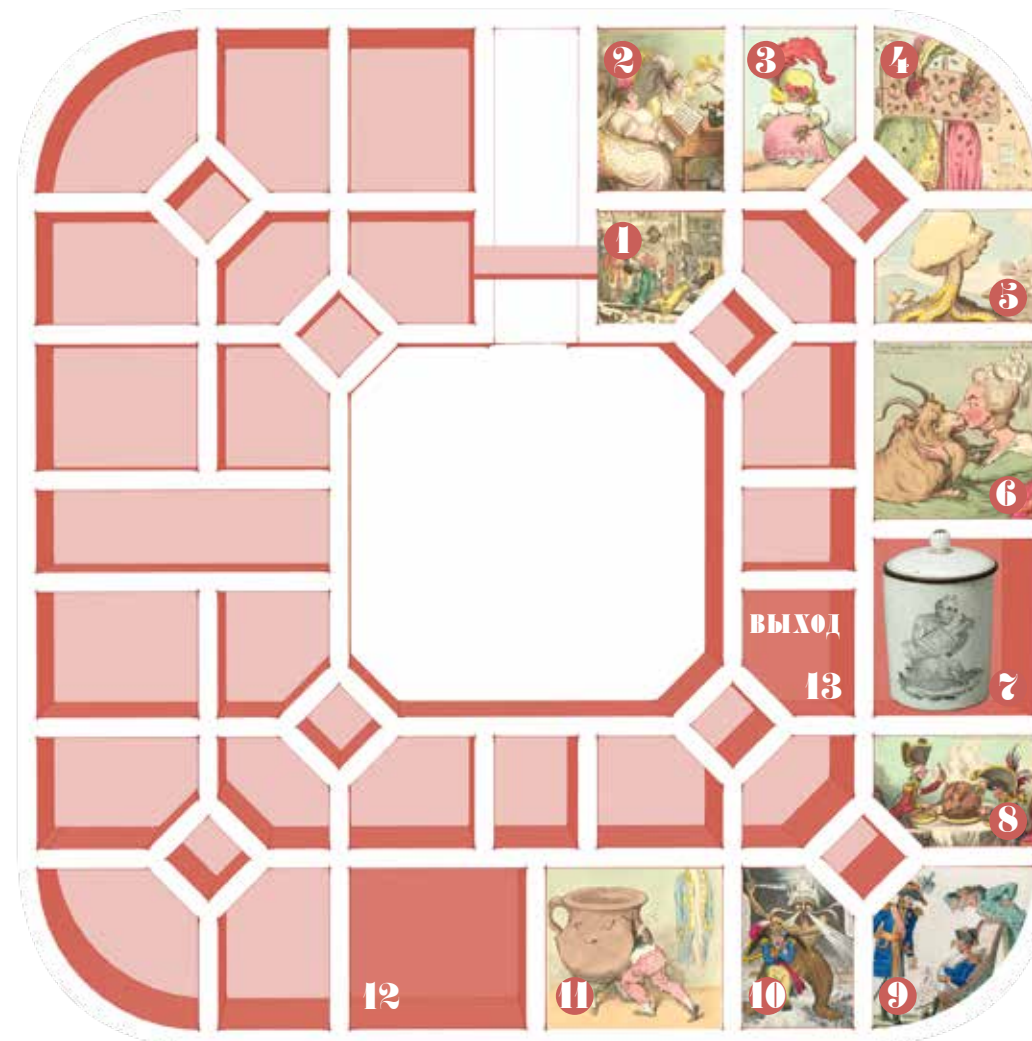
Выставки английских сатирических гравюр регулярно проводятся в музеях всего мира, в России же английская карикатура рассматриваемого периода последний раз экспонировалась полвека назад – в 1966 году. Предлагаемая выставка

ставит своей целью ликвидировать эту лауну и впервые всесторонне представить феномен английской карикатуры золотого века современному российскому зрителю.

На выставке будет представлено более 200 листов, связанных с парламентскими дебатами и модой, светской жизнью и внешней политикой, созданных ведущими мастерами – Джеймсом Гилреем, Томасом Роуландсоном, Джорджем Крушкенком и другими. Все они происходят из богатого, но малоизученного собрания Российского архива социально-политической истории и впервые представляются публике.

Параллель английским листам составляют русские карикатуры – от начала XIX века до наших дней, демонстрирующие, что принципы, заложенные английскими сатириками, остаются актуальны и поныне: рядом с карикатурами на денди XIX века будут выставлены шаржи на стилист, а в зале с карикатурами на Наполеона – антигитлеровский плакат Кукрыниксов.

Особое внимание будет уделено изображению России в английской карикатуре, отражающему все перипетии отношений между странами: от вражды до союза, от карикатурных пасквилей до карикатурных од. Кульминация выставки – зал с гравюрами времени победы над Наполеоном. Совместная борьба Европы – от Англии до России – с общим врагом совпала с распространением английской карикатурной культуры по всему континенту. Смех, бывший орудием войны, стал орудием мира и объединил всю Европу.

1. Джеймс Гилрей (1757–1815)
по оригиналу Джона Снейда (1763–1835)
Очень скользкая погода
10 февраля 1808
Офорт, акварель
РГАСПИ

2. Джеймс Гилрей (1757–1815)
Оркестр общества Пик-Ник
23 апреля 1802
Офорт, акварель
РГАСПИ

3. Джеймс Гилрей (1757–1815)
Следование моде
9 декабря 1794
Офорт, акварель
РГАСПИ

4. Джеймс Гилрей (1757–1815)
Возвышение дочерей Фаро
12 мая 1796
Офорт, акварель
РГАСПИ

5. Джеймс Гилрей (1757–1815)
Нарост. Гриб, или Поганка на навозной куче
20 декабря 1791
Офорт, акварель
РГАСПИ

6. Джеймс Гилрей (1757–1815)
Сила красоты. Святая Цецилия очаровывает зверя, или Соблазнение Уэльского посла
Февраль 1792
Офорт, акварель
РГАСПИ

7. Кружка с карикатурой на Наполеона Бонапарта
Российская империя, Тверская губерния, Корчевский уезд, село Кузнецово. Завод А.Я. Ауэрбаха
1817–1833
Фаянс; надглазурная печать, надглазурная роспись
ГИМ

8. Джеймс Гилрей (1757–1815)
Плам-пудинг в опасности, или Ужин государственных гурманов
26 февраля 1805
Офорт, акварель
РГАСПИ

9. Иван Иванович Теребнев (1780–1815)
Нос, привезенный [Наполеоном] с собою из России в Париж Апрель-май 1813
Офорт, акварель

10. Уильям Эльмс (работал в 1804–1816)
Генерал Мороз бредет Мальша Бони
1 декабря 1812
Офорт, акварель
РГАСПИ

11. Джеймс Гилрей (1757–1815)
Марсовая дыра, или Расколовшийся горшок
1 ноября 1791
Офорт, акварель

◀ Джеймс Гилрей (1757–1815)
Заглянем на Кристиис, или «Ату» и его «Жеманница» на утренней прогулке
24 сентября 1796
РГАСПИ

Английская карикатура XVIII – первой трети XIX в.
Из собрания Российского государственного архива социально-политической истории

Джеймс Гилрей (1757–1815)
по оригиналу Джона Снейда (1763–1835)
Очень скользкая погода
10 февраля 1808
Офорт, акварель
РГАСПИ

1 зал. ВХОД ЧЕРЕЗ КАРИКАТУРНУЮ ЛАВКУ

Центральный объект вводного зала – реконструкция витрины карикатурной лавки. Такие витрины, сверху донизу завешанные новейшими сатирическими листами, можно было видеть на центральных лондонских улицах. Перед ними неизменно собиралась толпа, живо обсуждавшая как сами листы, так и события, с ними связанные. Рядом с реконструкцией выставлен лист Джеймса Гилрея «Очень скользкая погода» с изображением одной из подобных лавок – знаковое произведение английской карикатуры, её своеобразный автопортрет.

Джеймс Гилрей (1757–1815)
Модная мама, или Удобство современного платья
15 февраля 1796
Офорт, пунктир, акварель
РГАСПИ

3 зал. МАНЕРЫ, МОДЫ И МОРАЛЬ

Важная функция карикатуры – задавать систему ценностей через отрицание, высмеивание, формулировать норму, то есть служить проводником общественной морали.

Модники всегда бросают вызов норме, причем облачают его в визуальную форму: одежду, причёски, макияж, манеру держаться, и потому становятся удобной мишенью для карикатуристов. Мода и модники – вечная тема английской сатирической графики.

Вызывающая роскошь и женственность французских модников и подражавших им англичан в карикатурах трактовались как развращенность и противоестественность. Возникшая на волне идей Просвещения «нагая мода» 1790-х, декларирующая возвращение к природе, была объявлена аморальной. Сдержанная мужественная элегантность денди выставилась глупостью.

Весь XVIII век главной законодательницей моды была Франция, к которой в Англии всегда было ревнивое и настороженное отношение, подчас переходившее в открытую враждебность. В период идеологического и военного противостояния с революционной Францией ситуация накалилась: в глазах многих офрануженные модники превращались в опасных вольнодумцев, что также становилось темой для карикатур. Мода традиционно была привилегией знати, но на рубеже XVIII–XIX веков все больше разбогатевших представителей среднего класса хотели следовать ей. Карикатуристы, как правило, занимали сторону старой аристократии, высмеивая потуги нуворишей на элегантность.

Карикатура была важной частью модного мира. Для столичного щеголя шарж, выставленный на всеобщее обозрение в витрине на одной из модных улиц, был не оскорблением, но честью.

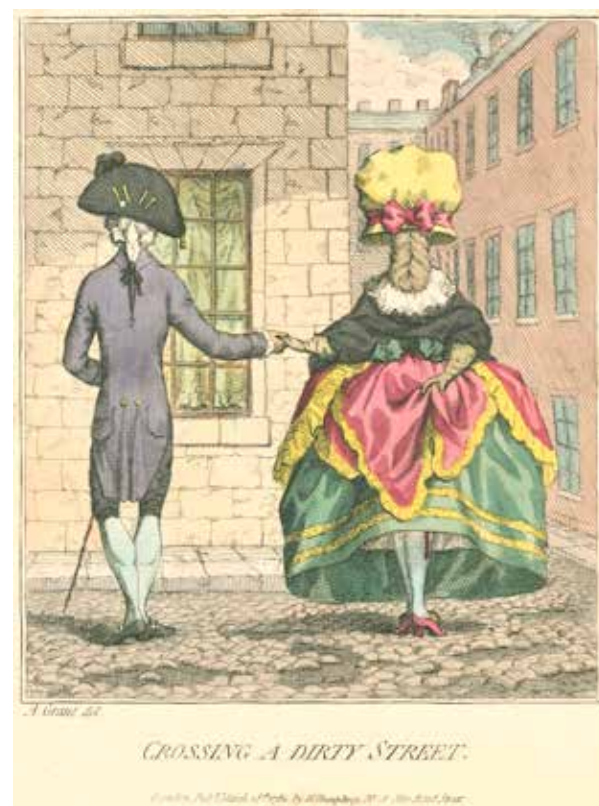
2 зал. ГОРОД СМЕХА

В XVIII веке Лондон был мировым центром карикатуры. В Европе еще не было профессиональных карикатуристов, а в Англии к 1770-м годам насчитывалось уже более 150 художников. Большинство карикатурных лавок сконцентрировано в уважаемой западной части города, где бурлила светская и политическая жизнь. Карикатуристы и персонажи карикатур были соседями.

Лондон и лондонцы, их заботы и радости были постоянной темой сатирических гравюр. Высмеивались разные стороны столичной и пригородной жизни – от развлечений высшего света в Вест-энде до несчастий городских низов Чипсайда – в таких деталях, которые были невозможны в других жанрах изобразительного искусства. Эти, так называемые бытовые, карикатуры зачастую были лишены обличающего, открыто-морализирующего и уж тем более пропагандистского начала. Они создавались ради смеха и в большинстве случаев представляли типичные ситуации и собирательные образы. Это наиболее беззлобный и даже возвышенный род карикатуры, своего рода «чистое искусство».

Отдельным направлением были карикатуры на врачей, священников, юристов, военных, людей искусства. В эпоху, когда привычный жизненный уклад стремительно менялся, карикатуры не только фиксировали изменения в обществе, но и формулировали его идеалы.

Наблюдательные и остроумные карикатуры во всех подробностях запечатлели образ эпохи, известной нам по произведениям Л. Стерна, Р.Б. Шеридана и У.М. Теккерея, образ, который нередко ассоциируют с понятием Старой доброй Англии.

Джеймс Гилрей (1757–1815)
по оригиналу А. Гранта (работал в 1780-х)
Пересекая грязную улицу
28 марта 1782
Офорт, акварель
РГАСПИ

4 зал. СВЕТСКАЯ ХРОНИКА, ИЛИ РАЗВЛЕКАЯ, ПОУЧАЙ

Именно в Англии XVIII века зародился «культ знаменитостей» – навязчивое внимание к подробностям жизни известных личностей. Повествование о скандальных, эксцентричных поступках великосветских пэсов и красавиц, авантюристов и плутов, чудаков и оригиналов было важной темой карикатур. Карикатура одновременно выполняла роль желтой прессы и позорного столба.

Среди бичуемых пороков преобладали светские – измены и разврат, чревоугодие и пристрастие к спиртному, азартные игры на деньги. Особенно строги карикатуристы были к женщинам: им ставилось в вину даже слишком активное участие в общественной жизни или чрезмерное внимание к собственной внешности в немолодом возрасте. К этому примешивалась политика: вольнодумство ассоциировалось с порочностью.

Светская жизнь была своего рода театром, а театр – главным светским развлечением. Вычурность итальянской оперы, безнравственность французского балета, смехотворные потуги дилетантствующих аристократов и скандальность театральных профессионалов – такова театральная летопись XVIII-начала XIX века в карикатуре.

В центре внимания карикатуристов всегда были король и его семья. Такая бесцеремонность в отношении к правящей династии была ярким проявлением английской свободы.

Главным героем английской светской хроники XVIII века, своеобразным её олицетворением был мот и повеса принц Уэльский Георг, будущий король Георг IV. Карикатуры на него, создававшиеся разными художниками, выходили на протяжении многих лет, со временем словно бы складываясь в огромную графическую серию, напоминавшую сюиту Хогарта «Похождения повесы» и её библейский прототип – историю блудного сына.

Джеймс Гилрей (1757–1815)
Сластолюбец, мучимый пищеварением
2 июля 1792
Офорт, пунктир, акварель
РГАСПИ

3 ЗАЛ. ПАРЛАМЕНТ, ПОЛИТИКА И ПРОПАГАНДА

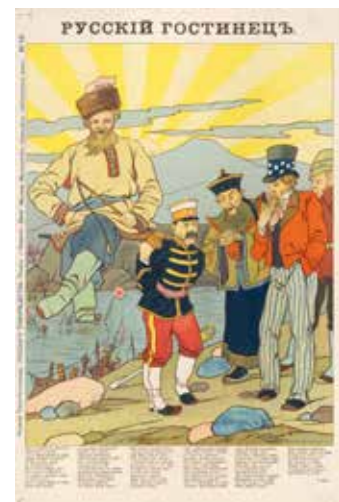
Процветание карикатуры в Англии проходило параллельно с активным развитием парламентаризма и во многом было им обусловлено. Смех, крики и улюлюканье сотрясли стены парламента.

Политики внимательно следили за появлявшимися карикатурами, ведь во многом именно они формировали общественное мнение. Графическая сатира была важным оружием в руках оппозиции, что и предопределило её протестный, подчас даже радикальный характер. Однако это не исключало сотрудничества карикатуристов с властью: за выполнение заказов даже могло выплачиваться правительственное пособие.

В начале своей творческой деятельности художник-гравер Гилрей был независим и симпатизировал скорее вигам. Премьер Питт и потакавший ему король были в числе любимых жертв его карикатур. В 1790-е годы власть, осознавшая влияние карикатуры на самые широкие слои населения, успешно пыталась склонить Гилрея, к тому времени уже ставшего одним из самых влиятельных политических карикатуристов, на свою сторону. Кнутом – угрозами судебного преследования за неблагопристойные листы и пряником – заказами. Во второй половине 1790-х сатиры на короля постепенно сошли на нет, а высмеиваемый ранее премьер Питт удостоился нескольких карикатурных апофеозов. Случаи прямого политического заказа были не слишком часты. Английская политическая карикатура была свободна от цензуры и внешних влияний и либо отражала политические взгляды самих карикатуристов, либо приспосабливалась к господствующим общественным настроениям, направляя свое оружие то против одних, то против других политиков.

Джеймс Гилрей (1757–1815)
Всемогущий гигант забавляется
21 января 1797
Офорт, акварель
РГАСПИ

Неизвестный художник. Автор текста Р. Меч.
Плакат «Русский гостинецъ»
Москва, 1904
Издание типолитографии «Русского товарищества печатного и издательского дела»
Бумага, хромофотография
ГЦМСИР

Кувшин-тоби
Англия, Стаффордшир.
1780-е – 1810-е гг.
Фаянс, надглазурная роспись
ГИМ

6 ЗАЛ. ДЖОН БУЛЛЬ И ДРУГИЕ

Эпоха Французской революции и наполеоновских войн стала в Европе временем роста национального самосознания. Одним из наиболее популярных персонажей карикатур стал Джон Булль, собирательный образ типичного англичанина: коренастый любитель британского грога и британского ростбифа, прямодушный традиционалист из среднего класса, преданный монархии, но свято блюдущий «права свободнорожденного англичанина». В этом автопортрете нации нашло отражение все – и конституционная монархия, гарантирующая соблюдение личных свобод; и особенности экономики: преобладание торговли и промышленности над сельским хозяйством; и национальный характер: культ простоты, честности и мужественности, свойственная многим островитянам закрытость и недоверие к внешним влияниям.

Свои познавались в сравнении с чужими. Карикатура отражала представления англичан не только о других нациях – китайская изощренность, турецкая любвеобильность, голландская лень – все то, что принято называть образом «другого». Высмеивались также инородные подданные Великобритании – ирландцы, шотландцы, валлийцы.

Как правило, в образах чужеземцев подчеркивались качества, противоположные английским. Чужак выглядел, говорил, поступал иначе, чем англичанин, ел несъедобную пищу и словно бы был существом другого вида.

Карикатуры, изображающие Джона Булля, окруженного сатирическими персонификациями других стран и народов, довольно точно передают мировоззрение рядового англичанина той поры. Английская картина мира состояла из стереотипов, многие из которых дожили до наших дней, не в последнюю очередь благодаря эффектному изображению в карикатуре.

7 ЗАЛ. ОБРАЗ ВРАГА

Для англичан из всех стран Франция имела особое значение. Ближайшие соседи и вечные соперники, они считали друг друга полными противоположностями. Франция была для англичан главным «другим», неслучайно наиболее распространенным символом «французскости» была обезьяна – ближайшее подобие человека и своеобразная карикатура на него.

В течение XVIII века страны пять раз находились в состоянии войны. В 1793 году, после свержения монархии и казни короля Людовика XVI, началась новая война, на этот раз идеологическая. Столкновение двух миров наглядно иллюстрировалось карикатурами, в которых французская жестокость, ложь противопоставлялись английским свободе, процветанию, справедливости.

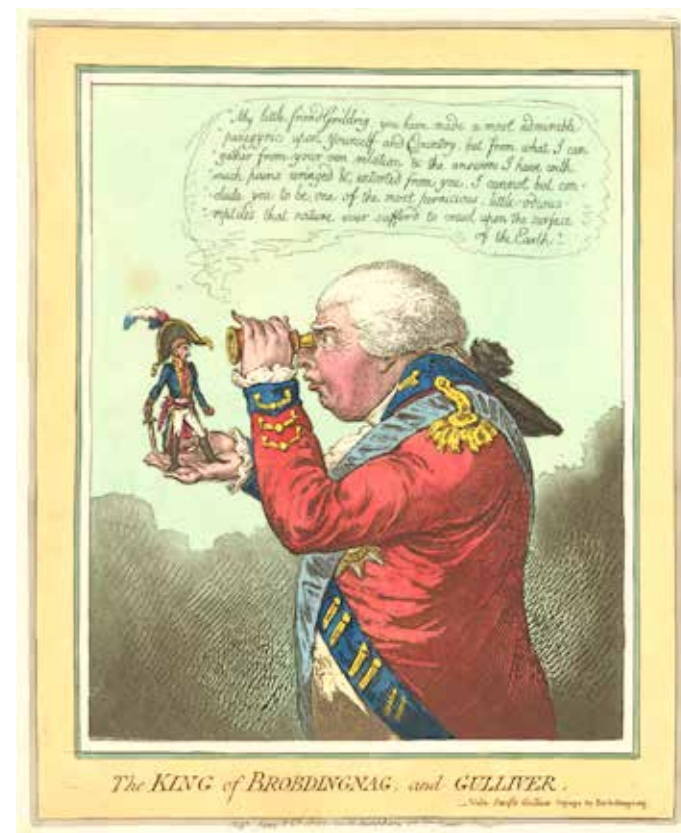
Для создания образа французского врага не жалели красок – самая натуралистическая жестокость, самые уродливые типажи. Изображение француза лишалось даже самого человеческого облика, превращаясь в набор пугающих символов. Активно использовалась инфернальная символика – враг демонизировался. Революционеры изображались исчадиями ада, приспешниками Сатаны.

Вместе с войной с внешними врагами начался поиск врагов внутренних. И хотя в период революционного террора виги занимали патриотическую, антифранцузскую позицию, карикатуры на них подчас были еще более жестоки, нежели сатиры на самих французов, – вплоть до листов, изображающих кровавую расправу над вольнодумцами.

С приходом к власти Наполеона образ врага персонифицировался, сфокусировался на личности Бонапарта, идеологическая составляющая противостояния притупилась, и накал ненависти постепенно спал.

Джеймс Гилрей (1757–1815)
Демократ, или Разум и Философия
1 марта 1793
Офорт, резец, акварель
РГАСПИ

Джеймс Гилрей (1757–1815) по оригиналу Томаса Бреддила
Король Бробдингега и Гулливер
26 июня 1803
Офорт, акватинта, акварель

8 ЗАЛ. СМЕХ И СТРАХ

Для Англии не было большего ужаса, чем вторжение иноземной армии, ведь со времен Славной революции 1688 года ни один иноземец не ступал на её землю как завоеватель. В период войн сначала с революционной, а потом и с наполеоновской Францией противник не раз строил планы высадки десанта. И каждый раз, как в Англии получали известия об этом, по стране прокатывались волны страха. Настоящая паника началась в 1803 году, когда Наполеон разбил в Булони, напротив английского берега, военный лагерь для двухсоттысячного войска, предназначенного для переброски в Англию.

Художники ответили на это целым шквалом карикатур, изображающих сокрушительное поражение неприятеля в случае вторжения. Именно в это время рождается карикатурный образ «мальша Бони» – миниатюрного Наполеона Бонапарта, терпящего бедствия под ударами Джона Булля или короля Георга. Карикатура выполняла психотерапевтическую функцию – уверяла нацию в собственных силах, способности отразить удар. Со временем вторжение откладывалось, страх ослабевал и истерический смех сменился смехом саркастическим, а позже, в связи с крупными поражениями Бонапарта, и злорадным. Малютка Бони постепенно стал любимым и совсем не страшным персонажем, а карикатуры с его изображением превратились в поле для соревнования в остроумии и изобретательности, стали своего рода отдельным жанром, имевшим своих любителей и коллекционеров. Смех победил страх задолго до того, как союзники победили Наполеона.

Томас Роуландсон (1756–1827)
Друзья и враги – вверх его! Корсиканского Мюнхгаузена отправляют в Сен-Клу
12 декабря 1813
Офорт, акварель

Джордж Круикшанк (1792–1878)
Мюрат инспектирует Великую армию!
Январь 1813
Издатели Джон Уокер и Сэмюэль Найт
Офорт, акварель
РГАСПИ

Чернильница
Россия, завод Ауэрбаха, вторая четверть XIX века
Фаянс, роспись надглазурная
ГМК «Усадьба Куусково XVIII века»

Чернильница
Россия, завод Ауэрбаха, вторая четверть XIX века
Фаянс, роспись надглазурная
ГМК «Усадьба Куусково XVIII века»

9 зал. КАРКАТУРНЫЙ ТРИУМФ

Если в мятежные 1790-е английские карикатуры были пропитаны страхом, ненавистью и страстью, то в 1810-е в них воцарились ликование, надежда и беззаботное веселье. Причиной была долгожданная победа над главным соперником – Наполеоном. Смех, бывший орудием войны, стал орудием мира.

Единение Европы в борьбе с общим врагом сопровождалось распространением карикатурной культуры по всему континенту. По образцу Англии, сатирические гравюры стали активно выпускаться во Франции, а также Пруссии, Италии, Испании и России. Лондонские художники и издатели пристально следили за успехами своих европейских коллег, творчески заимствуя или даже просто копируя наиболее удачные и популярные сюжеты. Среди таковых были и русские карикатуры. В свою очередь, в России также появлялись карикатуры на основе английских и немецких листов. Одна гравюра порождает другую, сатирические сюжеты кочевали по всей Европе. Взаимовлияние разных школ сатирической графики заметно в целом ряде гравюр наполеоновской эпохи.

Сатирические гравюры пересекали не только границы государств, но и преодолевали рамки жанра. Сюжеты стали активно использоваться в керамике, текстиле, аксессуарах. Карикатура проникала в быт.

В ту же эпоху изменился характер самих английских карикатурных листов. Издатели все больше стали ориентироваться не на знатную публику, а на средний класс, городскую буржуазию: гравюры становились дешевле, тиражи выше, карикатурные коллизии проще, а композиции лаконичнее и ярче. Карикатуры стали активно экспортироваться на континент и потому должны были быть понятны без слов – их литературная составляющая заметно упрощается, подчас сводясь лишь к подписи. Изощренные композиции со сложными аллюзиями и несколькими уровнями прочтения уходили в прошлое.

Это совпало со сменой поколений. Гилрей и Ньютон, Банбери и Вудвард умирают, Роуландсон увлекается иллюстрированием книг. Им на смену идет новая плеяда карикатуристов во главе с Джорджем Круикшенком: Чарльз Уильямс, Джон Льюис Маркс, Уильям Хит. Золотой век английской карикатуры клонился к закату.

Карикатурная традиция, благодаря англичанам укоренившаяся в Европе, продолжает развиваться во многих странах – по иронии судьбы, особенно активно в столь высмеиваемой ими Франции. В 1830-х карикатурной столицей вместо Лондона становится Париж.

Кувшин в форме медведя
Великобритания, графство Стаффордшир
Первая четверть XIX века
Фаянс; литые, роспись глазурями
ГЦМСИР

11 зал. ДЖЕЙМС ГИЛРЕЙ. ИСКУССТВО КАРКАТУРЫ

Более половины всего собрания английской сатирической гравюры в РГАСПИ составляют произведения Джеймса Гилрея, главного карикатуриста Англии конца XVIII – начала XIX века. Ему были подвластны все жанры сатиры и самые разные карикатурные приемы.

Карикатурист получил классическое художественное образование в Королевской Академии художеств. Он пытался начать карьеру портретиста, гравера и исторического живописца, ему даже удалось представить свои произведения на суд самого короля, однако закрепиться в академическом искусстве ему было не суждено.

Аудиторией Гилрея были люди «высокого ранга, хорошего вкуса и образования». Только они могли в полной мере воспринять и оценить его листы, изобилующие надписями на древних языках, цитатами из произведений живописи и литературы, многоуровневыми аллегориями. Изощренности содержания соответствовала изысканность исполнения – многие листы выполнены в сложной смешанной технике: сочетании офорта, пунктира и акватинты.

Гилрею более всего был близок романтизм, чья концентрация на темной стороне жизни, тяга к ужасному и безобразному соответствовали природе карикатуры. Гравюры Гилрея преодолевают законы жанра и выходят за рамки комического, возвышаясь до обобщающих художественных образов. Сам он обозначил это парадоксальное явление как «Caricatura-sublime» – «возвышенная карикатура».

12 зал. КАРКАТУРНЫЙ МАСКАРАД

Специальная инсталляция из нескольких тантамаресок предоставляет зрителю возможность стать участником своеобразного сатирического спектакля.

10 зал. РОССИЯ В АНГЛИЙСКОЙ КАРКАТУРЕ

Первые английские карикатуры на Россию появились еще в 1740-е годы. В ранних листах страну обычно олицетворял Русский медведь, ставший главным символом России сначала в Европе, а за тем и во всем мире.

Начало расцвета британской сатиры совпало с восшествием на престол Екатерины II – она стала первым русским персонажем, регулярно появлявшимся в английских карикатурах. Главными чертами карикатурного образа Екатерины II стали неумная жажда власти и безудержное распутство. Павел I, поначалу бывший союзником Англии, но затем пошедший на сближение с Наполеоном, в карикатуре выставлялся в виде коронованного безумца. Александр I поначалу был для англичан неясной фигурой и потому заменился хрестоматийным Русским медведем. Отношение англичан к «Russian Bear» менялось в зависимости от отношений России с наполеоновской Францией. Всплеск карикатурной активности произошел в 1807 году, когда Россия, вчерашняя союзница, подписала в Тильзите мирный договор с ненавистным «малюткой Бони».

Отечественная война и разгром Наполеона приковали к России внимание всей Европы. Героями 1812 года стали не только Кутузов и Александр I, но и русский мороз, воспринимавшийся как своеобразное действующее лицо, чья роль в войне была подчеркнута карикатуристами. Другими героями стали казаки, олицетворявшие для европейцев русскую армию, победившую Наполеона.

Джеймс Гилрей (1757–1815)
Проекция сферы на плоскость
3 января 1792
Офорт, акварель
РГАСПИ

13 зал. «НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ?»

На выходе с выставки зритель попадает в окружение персонажей английских карикатур золотого века. Затерявшись в их толпе и взглянув в висящее тут же зеркало, он, быть может, вспомнит гоголевское: «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!».